

On the question concerning the concept of a special corpus delicti

N. A. Kharlamova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl state University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-458-473

Research article
Full text in Russian

The article considers the question of the concept and essence of a special corpus delicti. The author analyzes the available definitions of special elements of the crime and provides his own version of the definition.

There is explored a debatable question of the ratio of special and qualified elements of crime and substantiated the opinion that the nature of these categories is different, since the criteria for their distinguishing and the rules for their construction differ. Sometimes a qualified corpus delicti simultaneously acts as a special one, but even in this case, the crime remains qualified in relation to the main crime, and it is seen as a special corpus delicti to the general crime, where the main crime and the general crime do not coincide.

The author expresses an opinion about the necessity to eliminate technical and legal flaws in special crimes by developing rules of their structuring.

Keywords: corpus delicti; special corpus delicti; qualified corpus delicti; construction

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kharlamova, Nataliia A. | E-mail: bachigina95@mail.ru
| Postgraduate

К вопросу о понятии специального состава преступления

Н. А. Харламова¹

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-458-473
УДК 343.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается вопрос о понятии и сущности специального состава преступления. Автором проанализированы имеющиеся дефиниции и предложен собственный вариант определения специального состава преступления.

Исследуется дискуссионный вопрос о соотношении специальных и квалифицированных составов преступления. Обосновывается мнение о том, что их природа различна, так как отличаются критерии их разделения и правила их конструирования. Иногда квалифицированный состав одновременно выступает и специальным, но даже в таком случае квалифицированным составом остается по отношению к основному, а специальным – к общему, где основной и общий не совпадают.

Высказывается мнение о необходимости предотвращения технико-юридических изъянов специальных составов преступлений при помощи выработки правил их конструирования.

Ключевые слова: состав преступления; специальный состав преступления; квалифицированный состав преступления; конструирование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Харламова, Наталия | E-mail: bachigina95@mail.ru
Алексеевна | Аспирант

Несмотря на многолетний законодательно закрепленный приоритет специальной нормы над общей, в доктрине уголовного права учение о специальном составе преступления и на сегодняшний день находится на стадии становления, а научные работы, касающиеся проблематики данного вопроса, практически отсутствуют.

Между тем на фоне тенденции регулярного пополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) новыми составами преступления, большая часть которых относится к специальным, именно вопрос

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

о сущности специального состава преступления является как никогда актуальным, как и «вопрос о целесообразности включения в УК РФ многих из данных составов» [1, с.133]. Ведь зачастую несистемное реформирование является неоправданным, так как оно сопряжено с порождением «мертвых», неприменяемых составов, загромождением кодекса непродуманными конструкциями, возникновением проблем правоприменения.

И хотя искомое понятие не подвергалось достаточному комплексному исследованию, о чем свидетельствует в том числе отсутствие монографий на обозначенную тематику, фрагментарно оно было затронуто в ряде научных работ, посвященных видам составов преступления.

Так, переломным моментом в развитии учения о составе преступления стал выход монографий А. Н. Трайнина, который спровоцировал в научном сообществе скачок интереса к данному вопросу. Ученый стал первопроходцем и в разработке проблематики специального состава преступления, выдвинув важнейшие положения о сущности и значении специального состава преступления. Он пришел к выводу, что практическая важность классификации составов преступлений на общий и специальный состоит в том, что специальный, видовой состав при квалификации преступного деяния всегда имеет приоритет над общим, родовым составом. «Специальный состав, так сказать, выталкивает, берет верх над общим» [2, с. 119]. А. Н. Трайнин указал, что составы общие и специальные – это по существу составы однородные, но охватывающие род и виды одних и тех же преступлений. В этом их родовом тождестве – источник ошибок в судебной практике [2, с. 118].

Сложно преувеличить значение вклада В. Н. Кудрявцева в учение о специальном составе преступления, по мнению которого общая и специальная норма находятся в логическом отношении подчинения, то есть все существенные признаки одного из понятий составляют только часть существенных признаков другого.

К исследуемому вопросу ученый подошел с точки зрения конкуренции норм, под которой он понимал ситуацию, когда одно преступление подпадает под признаки каждой из двух (или более) уголовно-правовых норм. Разделение норм на общие и специальные является одним из видов конкуренции норм по объему, в случае которой должна применяться специальная норма [3, с. 243].

Продолжая разработку проблематики специального состава преступления, В. Н. Кудрявцев в более поздних работах пришел к выводу, что при конкуренции общей и специальной нормы первая предусматривает определенный круг деяний, а вторая – частные случаи из этого круга [4, с. 212–213].

Качественно иной подход к понятию специального состава преступления был предложен современными учеными А. А. Тер-Акоповым и С. С. Аветисяном. Правоведы рассматривали специальный состав пре-

ступления не в качестве парного понятия общего состава преступления, где специальный не существует без общего, а в качестве самостоятельного, самодостаточного, то есть специальным состав является не по отношению к общему, а является им вообще, наравне с общим. Ключевой его составляющей являются специальные отношения, доступ к которым ограничен. Их участником может быть только обладающий определенными качествами человек, включенный в них в определенном порядке, закрепленном в нормативно-правовом акте.

Так, согласно концепции, предложенной А. А. Тер-Акоповым, критерием разделения составов преступлений на общие и специальные является не содержание социальных ценностей, выступающих в качестве объекта преступления, а степень общности отношений, в систему которых та или иная ценность входит. Участником данных отношений может быть не любое лицо, а лишь то, которое обладает для этого необходимой компетенцией. Оно включено в систему данных отношений в установленном порядке для выполнения определенных задач и несет особую ответственность за нарушение своих особых обязанностей [5, с. 148–154].

Масштабное исследование, раскрывающее суть подхода к определению специального состава преступления через специальные отношения, доступ к которым ограничен, провел С. С. Аветисян. По мнению ученого, в специальных составах преступления объект также является специальным, он не доступен для иных лиц, кроме тех, которые являются участниками специальных отношений и включены в них для выполнения социально полезных функций. С этой целью они наделены определенными правами и обязанностями, подчиняются специальным правилам, нарушение которых влечет наступление общественно опасного вреда [6, с. 140–146], то есть критерием разделения общего и специального состава преступления является включенность человека в отношения с ограниченным доступом, накладывающим определенные ограничения на его участника.

Данная концепция, безусловно, заслуживает внимания, однако полагаем, что большей практической значимостью обладает теория о выделении специального состава из общего путем уточнения и конкретизации признаков преступления, из которой следует, что специальный состав не может существовать сам по себе, не может быть способом криминализации деяния, так как он является логическим следствием существования общего состава преступления. «Специальные составы преступлений как бы «отпочковываются» от общей уголовно-правовой нормы» [7, с. 80–81].

Например, до введения в УК РФ специальных видов мошенничества ответственность лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159.1–159.6 УК РФ, наступала по общей норме – ст. 159 УК РФ. И введение новых составов не являлось способом криминализации, так как общий состав уже охватывал все возможные виды мошенничества, на что прямо указано в Пояснительной записке к законопроекту.

Кроме того, позиция, основанная на выделении специального состава по критерию включенности человека в отношения с ограниченным доступом, на наш взгляд, во многом сливается с выделением составов преступлений со специальным субъектом. При этом ставить знак равенства между понятиями «специальный субъект преступления» и «субъект преступления специального состава» нельзя.

Во-первых, для признания субъекта специальным необходимо выявить дополнительные, относящиеся к нему признаки, не указанные в ст. 19 УК РФ, то есть сравнить его с общим субъектом. Для признания того, что специальный состав выделен из общего по конкретизирующим признакам, относящимся к субъекту, необходимо сравнить субъект специального состава не просто с общим субъектом, а с субъектом общего состава, из которого выделен состав специальный. Ответ на вопрос, какое это имеет значение, состоит в том, что, если не учитывать предлагаемый тезис, можно упустить тот факт, согласно которому в специальном составе преступления субъект может быть «более специальным».

Например, ст. 285 УК РФ содержит в себе состав преступления со специальным субъектом, которым является любое должностное лицо. При этом субъектом специального по отношению к нему состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, может быть только прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, то есть не любое должностное лицо, а достаточно ограниченная категория лиц из круга, определенного в примечании к ст. 285 УК РФ. Таким образом, субъект состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, является специальным (в смысле: имеющим конкретизирующие, уточняющие признаки) по отношению к специальному субъекту специального состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Во-вторых, потому что в специальном составе субъект преступления может обладать только общими признаками, но состав все равно будет специальным. (Не согласуется с во-первых). Например, общим является состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК РФ, специальным к нему – ст. 317 УК РФ, в каждом из данных составов субъект является общим, однако состав, предусмотренный ст. 317 УК РФ, является специальным. Соответственно, не является аксиомой то, что специальный состав всегда содержит в себе дополнительные конкретизирующие признаки, относящиеся именно к субъекту преступления.

В-третьих, потому что даже специальный субъект может не образовывать специальный состав. Так, например, состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ, является общим, специальным к нему – ст. 170 УК РФ. В каждом из указанных составов субъект преступления является специальным, однако составы соотносятся друг с другом как общий и специальный.

Стоит отметить, что случаи, в которых в общем составе был бы специальный субъект, а в специальном – общий, являются недопустимыми, так как специальный состав не может в себе содержать более обобщенных признаков нежели общий и расширять границы уголовной ответственности.

Таким образом, ведущей является концепция, основанная учеными в советский период. Вместе с тем представителями науки уголовного права как советского, так и современного периода не был разрешен ряд важнейших вопросов, к которым, в частности, относится формирование правил конструирования специальных составов преступления, определение соотношения специальных составов и квалифицированных составов преступлений и др.

В этой связи важнейшей является теория, выдвинутая современными учеными А. В. Иванчиным и М. В. Зосиевой, по мнению которых специальный состав преступления – это состав преступления, который обладает всеми признаками другого (общего) состава преступления, но имеет хотя бы один дополнительный (специальный) признак, не являющийся квалифицирующим или привилегирующим (курсив наш. – Н. Х.). Общий состав преступления представляет собой понятие, имеющее большую степень обобщения в сравнении со специальным составом [1, с. 133], то есть представители ярославской школы права разделили специальные составы и квалифицированные/привилегированные составы преступлений. Рассматриваемый вопрос является дискуссионным, и многие ученые придерживаются противоположной позиции. Например, В. Н. Кудрявцев рассматривал конкуренцию между основным и квалифицированными видами состава в качестве разновидности конкуренции между общей и специальной нормой [3, с. 255]. Т. А. Лесниевски-Костарева в работе, посвященной дифференциации уголовной ответственности, в том числе через специальные составы преступлений, тоже пришла к выводу, что к специальным относятся квалифицированные и привилегированные составы [7, с. 80].

Действительно, у сопоставимых видов составов преступлений есть общие черты. Во-первых, они являются средством дифференциации уголовной ответственности. Во-вторых, в отношении подчинения находятся как квалифицированный/привилегированный состав к основному, так и специальный состав к общему, то есть без существования основного состава нет квалифицированного или привилегированного состава, а без существования общего нет специального. В-третьих, и основной, и общий составы являются более широкими (вариабельными), нежели квалифицированные/привилегированные и специальные составы преступления.

Однако мы останемся на стороне меньшинства, так как считаем верной точку зрения А. В. Иванчина и М. В. Зосиевой. На наш взгляд, при включении квалифицированных составов в разряд специальных происходит смешение критериев деления составов преступления. Критерием подразделения составов на основные и квалифицированные «является

уровень общественной опасности преступлений» [8, с. 219]. При разделении составов преступлений на общие и специальные критерием выступает степень обобщенности объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом и характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Общий состав преступления характеризуется высокой степенью обобщенности признаков преступления, является более вариативным в отличие от специального состава, в котором признаки преступления формулируются более четко, конкретно.

Стоит отметить, что иногда квалифицированный состав одновременно выступает и специальным, но даже в таком случае квалифицированным составом остается по отношению к основному, а специальным – к общему, где основной и общий не совпадают. Например, ч. 3 ст. 264 УК РФ – квалифицированный состав, который является специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 109 УК РФ. При этом квалифицированным составом будет по отношению к составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 264 УК РФ, а специальным – по отношению к ч. 1 ст. 109 УК РФ, то есть объекты сравнения различны.

Кроме того, аргументом против отождествления специальных составов с квалифицированными составами выступают и отличающиеся правила конструирования. Нахождение основного и квалифицированного составов логично в разных частях одной статьи [9, с. 67], в то время как общие и специальные составы находятся в разных статьях, главах и даже разделах Уголовного кодекса.

Проиллюстрировать данный тезис можно на примере главы 31 УК РФ. Большинство составов преступлений, содержащихся в ней (в частности, ст. 299, 300, 301, 302, 305 УК РФ), являются специальными по отношению к общим составам – ст. 285 и 286 УК РФ, находящимся в главе 30 УК РФ.

В свете изложенного предлагаем к специальным составам преступления относить составы преступлений, выделенные из общих составов, в системе субъективных и объективных признаков которых имеется конкретизирующее, уточняющее обстоятельство, относящееся к одному из элементов или к нескольким элементам состава преступления и являющееся обязательным для данного состава преступления.

Например, общим является состав преступления, предусмотренный ст. 137 УК РФ, в котором система субъективных и объективных признаков описана в достаточно обобщенном виде, а специальным к нему – состав преступления, предусмотренный ст. 155 УК РФ, в котором конкретизирующие признаки, относящиеся к субъективной и объективной сторонам, сужают возможность его применения. Разглашение тайны усыновления (удочерения) является одним из вариантов нарушения неприкосновенности частной жизни.

В настоящее время учение о специальном составе преступления нуждается в дальнейшей разработке. Основное направление должно вклю-

чать в себя выработку системы правил конструирования специальных составов, которая поможет избежать технико-юридических изъянов, блокирующих применение статей на практике. Именно это произошло со ст. 124.1 УК РФ, ч. 1 которой является специальным составом по отношению к ст. 118 УК РФ, а ч. 2 – к ст. 109 УК РФ. Допущенные законодателем ошибки при конструировании специального состава привели к тому, что норма является «мертвой», а приговоры по ней отсутствуют даже по прошествии более чем 4 лет с момента начала ее действия, несмотря на то что изначально в уголовно-политическом плане введение нормы было оправдано [10, с. 67]. Аналогичная ситуация сложилась со ст. 201.1 УК РФ, являющейся специальной по отношению к ст. 201 УК РФ. Её редкое применение также «объясняется технико-юридическими погрешностями» [11, с. 11], предотвращение которых является важнейшей задачей, стоящей сегодня перед наукой уголовного права.

Ссылки

1. Иванчин А. В., Зосиева М. В. Проблемы конструирования специальных составов преступлений // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 133–137. EDN ZXYYTT
2. Трайнин А. Н. Учение о составе преступления: монография. М.: Юриздат., 1946. 186 с.
3. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений: монография. М.: Госюриздат, 1963. 326 с.
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. 301 с.
5. Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве: монография. М.: Юркнига: Адвокат, 2003. 478 с.
6. Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
7. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 400 с.
8. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 462 с.
9. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве: монография. СПб.: Юрид. центр, 2005. 198 с.
10. Медицинское уголовное право: монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская [и др.]; отв. ред. А. И. Парог. М.: Проспект, 2022. 576 с.
11. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Новые составы против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2. С. 9–19. DOI 10.25724/VAMVD.A110